

«Общественная позиция» (проект «ДАТ» № 7 (32) от 18 ноября 2009 г.

ИСТЕБЛИШМЕНТ

ЭЛИТА КАЗАХСТАНА: КТО ПРАВИТ НАМИ

Часть 1. ИСТОРИИ ЖЕЛТЫЕ СТРАНИЦЫ...

Произошедшая не так давно смена первых руководителей министерств силового блока, череда коррупционных скандалов и громких судебных процессов, связанных с именами руководителей центральных органов власти, нацкомпаний и ведущих банков второго уровня в данный момент заставляют существенно поволноваться как представителей властного истеблишмента, финансово-олигархических групп, так и контрэлиту существующего режима.

Ситуация усугубляется тенденцией сращивания партии «Нур Отан» с системой государственного управления на фоне существенного ограничения политических прав и свобод, а также началом практической реализации идеи сакрализации и демонизации образа Нурсултана Назарбаева, что проще было бы назвать созданием культа личности.

Долгие годы под козырек служившая система сдержек и противовесов дает сбой. Управленческая, бизнес- и партийная элита в смятении. Подвергнувшись «броуновскому движению», она потеряла ориентиры в отношении тех, кто имеет доступ «к телу». Понятно, что «короля делает свита». Сейчас она в недоумении и паническом страхе, потому что не знает, с кем из свиты «надо дружить», «кого надо избегать», «кому откаты надо давать», а «кого сливать».

Что из себя сегодня представляет казахстанская элита? Каков ее уровень развития, ее конструктивный и деструктивный потенциал? Каким образом, кем она представлена? И что является основным источником и условием ее существования? Ответы на эти и ряд других вопросов мы предлагаем вашему вниманию в серии наших материалов, посвященных казахстанской элите.

Смена элит: замена декораций

Что же представляет собой нынешняя политическая элита Казахстана? Прежде всего она олицетворяет те реальные процессы и противоречия, которые характеризуют современную казахстанскую действительность.

Если в западных элитных группах стартовые возможности и динамика политической карьеры в преобладающей мере сопряжены с социальным происхождением человека, его принадлежностью к влиятельной партии и индивидуальными социально-психологическими способностями, то в казахстанском варианте формирования элитных групп положение выглядит несколько иначе.

В отечественных условиях место этих факторов занимают связи с предшествующей номенклатурной элитой, непотизм, умение человека

устанавливать и поддерживать «деловые отношения» с «нужными людьми». Реальность КЗ такова, что членом партии власти становятся не из идейных побуждений, а потому, что это членство предоставляет тебе ряд преференций и дает возможность с помощью нуротановского значка решить значительный круг своих личных проблем. Эти «навыки» казахстанской элиты рядом экспертов определены как «определяющая национальная черта казахстанской элиты». И надо отметить, что зарубежные инвесторы, чьи экономические интересы сконцентрированы в пределах территории и недр Казахстана, это достаточно четко усвоили и взяли на вооружение.

Попытки носителей западноевропейской идеологии адаптировать новые ценности формирования национальной элиты потерпели фиаско. Так или иначе, те же ценности либерализма перетолковывались на свой «специфичный» для постсоветских стран элиты лад: индивидуализм трансформировался в необузданный эгоизм, свобода – в своеволие и безответственность, конкуренция – в абсолютное право сильного и т. п.

Указанные выше факторы не только не облегчали, а, наоборот, затрудняли становление политической элиты, отрицательно повлияли на механизмы ее формирования и воспитания.

Однако сложившемуся положению дел в отечественной элите предшествовала своя «долгая дорога в дюнах». Механизм формирования и функционирования правящей элиты в целом формировался в несколько этапов.

От номенклатуры к...?

На заре независимости Казахстана вплоть до середины 90-х годов партийно-хозяйственная номенклатура «совка», являющаяся носителем идей планово-управляемой экономики и государственного монополизма, занимала господствующее положение в правящей элите страны. Академик Абдумалик Нысанбаев в одной из своих работ (Нысанбаев А. Эволюция политической системы Казахстана. Алматы, 2001 г.) пишет следующее: «41,6% политической элиты Казахстана работали в органах КПСС, 19,0% до партийной работы являлись комсомольскими функционерами. 22,2% депутатов сената парламента и 34,4% депутатов мажилиса парламента имели опыт советского парламентаризма. Не имеющие партийно-номенклатурного опыта в независимом Казахстане составляют четверть элиты (25,9%)». Надо отметить, что в 1995 году в Администрации президента Казахстана работало 51,6% бывших ответственных работников Коммунистической партии. Аналогичная ситуация наблюдалась в областных акиматах. Несколько иначе ситуация выглядела в Кабинете министров. Там бывших партийных работников было всего 40%. Одновременно с этим постепенный процесс качественной трансформации правящей элиты к середине 90-х годов был налицо. Например, в 1998 году количество выходцев из старой партийной номенклатуры в правительстве составило уже 10%.

Характерными признаками этой элиты были строгая иерархичность, принадлежность к числу прежней советской партийной и управленческой номенклатуры, низкий уровень конкурентности и невысокая степень конфликтности между внутриэлитными группами. Это была закрытая элита. Для вливающих элиту действовали такие критерии, как стаж работы, социальное происхождение, возраст, личная преданность и политическая лояльность. Ее

отличительной чертой являлась монополия на владение собственностью и право распоряжаться ею и всеми стратегическими ресурсами. Она же, в силу положения в структурах власти, получила право распоряжаться госсобственностью и первой включилась в процесс ее перераспределения.

«Старожилами» из числа первого эшелона элиты независимого Казахстана, сохранившими свое представительство в нынешней правящей элите Казахстана, можно отметить **Нуртая Абыкаева, Акежана Кажегельдина, Имангали Тасмагамбетова, Ахметжана Есимова, Алтынбека Сарсенбаева, Касымжомарта Токаева, Нурлана Балгимбаева, Заманбека Нуркадилова, Сарыбая Калмурзаева** и других.

Из числа первого «эшелона» казахстанской элиты до середины 1997 года выбыли на «покой» такие весомые фигуры, как Н.Исингарин, С.Абишев, С.Нурмаганбетов, Б.Баекенов.

О начале процесса селекции национальной элиты свидетельствовал также тот факт, что после отставки правительств Сергея Терещенко и Акежана Кажегельдина из состава правящей элиты были исключены В.Соболев, Т.Мамашев, Е.Мамбетказиев, Б.Тутенов, П.Крепак, С.Медведев, В.Кармаков, В.Горячковский, Н.Макиевский и многие другие, являвшиеся типичными представителями советской партийно-хозяйственной номенклатуры.

Наступление технократов

Следующий этап формирования казахстанской политической элиты характеризуется тем, что в ряды правящей элиты влились «менеджеры» в соответствии с требованиями периода активных рыночных реформ, воспитанники программы «Болашак» и кадры из комсомольского актива. Это время премьерства Акежана Кажегельдина (1994 – 1997 гг.), Нурлана Балгимбаева (1997 – 1999 гг.) и первой половины срока главы Кабинета министров Касымжомарта Токаева (1999 – 2003 гг.).

Смешение качественно разнородных элит придало динамику начавшемуся процессу трений и конфронтации между старой номенклатурой и новой политической элитой.

В это время в управленческую элиту влился очень узкий слой технократов, большая часть из которых была еще деполитизированными менеджерами-управленцами. Их «голубой фишкой» являлось знание азов рыночной экономики, бюджетной и финансово-денежной политики, механизмов способа приватизации. В числе первой волны технократов можно обозначить **Ораза Жандосова, Сауата Мынбаева, Мухтара Аблязова, Жанат Ертлесову, Зейнуллу Какимжанова, Нурлана Каппарова, Умирзака Шукеева, Берика Имашева, Галымжана Жакиянова, Еркина Калиева** и т.д. С так называемым «приходом технократов» в связи с мировым экономическим кризисом был полностью заменен соответствующий блок правительства.

Тем не менее, позиции партийно-хозяйственной номенклатуры по-прежнему оставались достаточно сильными и обеспечивались ее несменяемыми представителями в лице Ахметжана Есимова, Александра Павлова, Касымжомарта Токаева, Каирбека Сулейменова, Владимира Школьника, Фарита Галимова, Оралбая Абдыкаримова, Сарыбая Калмурзаева, Заманбека Нуркадилова.

В это же время в составе элиты свое «место под солнцем» стали завоевывать такие фигуры, как **Алихан Байменов, Бауыржан Мухамеджанов, Адильбек Джаксыбеков** и другие. Значительно укрепились позиции национальной бизнес-элиты в лице **Нуржана Субханбердина**, ныне покойного **Ержана Татишева, Маргулана Сейсембаева** и других.

С середины 90-х годов президент выстраивает новую систему сохранения баланса между группами давления при параллельном усилении своей власти.

Надо отметить, что легкость, с какой делились крупные капиталы в то время, исчезла. Для того чтобы попасть в элиту с целью усиления своих позиций, был необходим капитал, а также доступ к ресурсам, что позволяло расширить свои возможности и влияние, в том числе при принятии политических решений. Именно в это время начинает происходить усиление воздействия ряда членов семьи президента, что начинает вызывать недовольство среди некоторой части политической и бизнес-элиты, впоследствии прозванной «младотюрками».

Конец 90-х можно назвать временем становления и укрепления позиций так называемого «олигархического капитала» и его представителей. Олигархия сформировалась после окончания второго этапа приватизации (1993 – 1996 гг.) крупных предприятий стратегических отраслей промышленности.

Крупнейшие компании, банки и другие бизнес-структуры «определились» в иерархии финансово-промышленных групп, имевших многочисленных и влиятельных лоббистов и протекции в администрации президента, правительстве. Именно тогда получили «право на жизнь» и оформились финансово-промышленные группы (ФПГ) **Т.Кулибаева, Н.Субханбердина, «алюминиевая» триоца А.Машкевича, А.Ибрагимова и П.Шодиева, «нефтяная» группа Н.Балгимбаева, «силовая» группа Р.Алиева, финансовая группа М.Аблязова – Е.Татишева.**

О своих амбициях также заявили **группы С.Буркитбаева, С.Калмурзаева, Н.Абыкаева, «корейская» в лице В.Ни и братьев Те.** Кстати, если первые две так и не смогли оформиться в самостоятельные группы влияния и в последующем перешли под «крышу»

Р.Алиева, то последние две, благодаря активному участию в их судьбе самого главы государства, в последующем набрали достаточную «мышечную массу» для того, чтобы влиять на принятие политических и иных решений.

С этого времени и по сей день политика государства в значительной степени обусловлена интересами узкой группы лиц, которых сегодня называют «олигархами», «теневыми фигурами» или финансово-промышленными группами влияния.

В этой связи следующий этап формирования правящей элиты характеризуется тем, что внутри нее наблюдаются две тенденции в развитии межгрупповых отношений. Во-первых, обостряется конкуренция между внутриэлитными группами по поводу распределения власти, сфер влияния, собственности, капиталов и т.п. Во-вторых, в результате возникших линий противоречий между существующими группами влияния, приведших к первому серьезному политическому расколу элиты, последняя приходит к пониманию необходимости выработки общих правил политической игры, поиску взаимных компромиссов и уступок.

Однако на деле осознание этой ситуации не находит реального воплощения. Происходит это в силу того, что лицо, принимающее политические решения, т.е.

Нурсултан Назарбаев, не смог ограничить существенно рост влияния членов своей семьи в лице Рахата Алиева и его супруги Дариги Назарбаевой. Мало того, последовавшие после событий 2001 года действия лишь стали подтверждением того, что глава государства свой выбор сделал в пользу благополучия членов своей семьи. Достаточно вспомнить телевыступление Н.Назарбаева в защиту Рахата Алиева. Затем последовали аресты и осуждение Г.Жакиянова, М.Аблязова, отставка ряда высокопоставленных чиновников (О.Жандосова, Ж.Ертлесовой, А.Байменова, Л.Жулановой и др.), лишение мандата депутата мажилиса Булата Абилова, прессинг в отношении ряда владельцев крупных финансовых и банковских структур, участвовавших в создании общественно-политического движения «Демократический Выбор Казахстана» («ДВК»).

Нарушение баланса между элитными группировками привело к ограничению участия бизнес-элиты в легитимной борьбе за власть и продемонстрировало тенденцию формирования закрытой политической системы.

Конкурентная борьба продолжается

Следующий этап в истории казахстанской правящей верхушки был обусловлен разгребанием «авгиевых конюшен» после демарша «младотюрков». Президент был крайне обеспокоен нарушенным балансом внутри политической элиты. Положение вещей усугублялось грядущими президентскими выборами. Склоки и «разборки» ему были ни к чему. Поэтому все последующие его действия были сконцентрированы на восстановлении внутриэлитного равновесия. Тем не менее, вернуть ушедший поезд было трудно, так как маховик жесткого размежевания элиты уже был запущен.

Крупные бизнес-элиты не теряли надежды стать самостоятельной политической силой, способной оказать влияние на политические процессы и президента Н. Назарбаева. Однако участь такой элиты была изначально predetermined в рамках неконкурентоспособности в борьбе за власть. Причина этого банальна: казахские олигархи изначально были ориентированы на сотрудничество с президентом и чрезмерно аффилированы с государственной властью и «семьей» президента.

Часть протестных «младотюрков» и контрэлиты, требовавшая политического реформирования, в этот период активизировалась в рамках оппозиционной Демократической коалиции «За справедливый Казахстан».

В целях дерадикализации оппозиции и учитывая предстоящее обсуждение кандидатуры Казахстана на пост председателя ОБСЕ, правящая элита была вынуждена объявить о разработке общенациональной программы политических реформ в Казахстане. Однако перспективы политического развития страны фактически дальше декларативных заявлений не сдвинулись. В итоге планы Ак Орды о консолидации элиты и общества остались только мечтами, а сформированные конфликтные зоны стали наблюдаться не только между властью и оппозицией, но и внутри правящей элиты. Достаточно вспомнить демарш спикера мажилиса Жармахана Туякбая, который не согласился с результатами парламентских выборов и влился в ряды оппозиции.

Мало того, в дальнейшем налицо были все тенденции делиберализации и ограничения политических прав и свобод. Убийства влиятельных государственных и общественных деятелей – Заманбека Нуркадилова и

Алтынбека Сарсенбаева с его помощниками – уничтожили всякую надежду на возможные изменения политической системы страны в русле ее дальнейшей либерализации, тем самым поставив жирную точку в декларативных заявлениях правящей верхушки.

«Выпестованная» годами правящая элита показала свое истинное, вернее, соответствующее режиму лицо. Она приняла навязанные правила игры. В результате политическая система Казахстана окончательно сформировалась как пирамида, в основе которой находится инфраструктура обслуживания «клиентов», то есть весь управленческий аппарат (администрация президента, парламент, правительство, госхолдинги и нацкомпании, партия власти), обслуживающий эгоистические интересы транснациональной бизнес-элиты и семейно-клановых организаций. Во главе этой конструкции находится верховный патрон – президент страны, абсолютно тяготеющий к олигархии.

На жизнеобеспечение этой пирамиды правящей элиты были направлены все средства, начиная от формирования нормативно-правовой базы, концентрации финансовых и материальных ресурсов, вплоть до организации деятельности правящей партии. В результате административно-бюрократический аппарат был лишен всякого стремления к адекватному восприятию общественных интересов государства и народа. Его основная задача на современном этапе – защитить узкоклановые интересы президента страны и окружающей его политической верхушки.

Сырым ДАТОВ

Продолжение следует.

Кстати

«Есть ли политик или творческий деятель, на которого современное казахское общество может указать как на свою честь и совесть или... гордость?» – ставит вопрос радио «Азаттык».

Данияр АШИМБАЕВ, издатель энциклопедического словаря «Кто есть кто»: «В современном казахстанском обществе нет потребности в каких-то моральных идеалах. У нас нет фигур, способных стать подобными идеалами в обществе. Потому что сейчас дух и менталитет общества таков, что общепризнанных авторитетов как бы и нет. Нет человека, который бы своим творчеством или политической деятельностью показал бы, что он идеал.

Потому что ведь у каждого за годы независимости возник определенный негативный багаж, как например, участие в теневых экономических процессах и так далее. Я думаю, сейчас найти такую творческую или тем более политическую фигуру, на которую все будут равняться, невозможно в принципе».

Сергей ДУВАНОВ, независимый журналист: Интеллигенция насквозь продажная. Она сегодня, как ни парадоксально, служит – причем бездарно служит – этому режиму. И я бы не рискнул кого-то назвать (даже в порядке исключения), кто, представляя интеллигенцию, сегодня выражает протест или, по крайней мере, несогласие с политикой нынешнего режима.

Политолог Досым САТПАЕВ склонен думать, что в лице Нурсултана Назарбаева видит лидера нации лишь определенная часть казахстанской элиты. «Другая часть общества не считает президента Нурсултана Назарбаева лидером нации. Но она исходит из того, что нынешний президент не самый худший вариант на фоне тех катаклизмов, которые имели место в соседних странах», – говорит Досым Сатпаев.